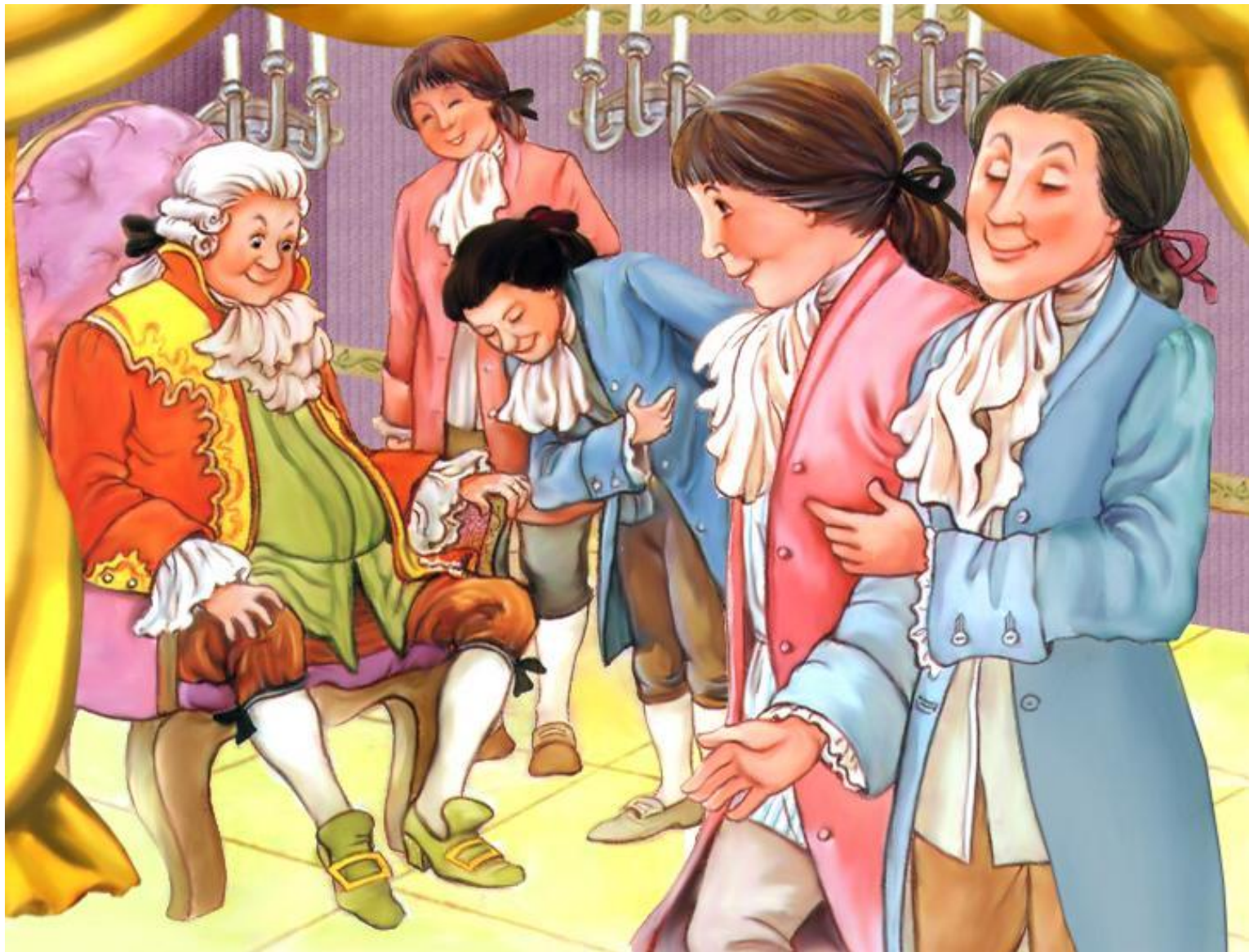

Новое платье короля

Много лет назад жил-был на свете король; он так любил наряжаться, что тратил на новые платья все свои деньги, и парады, театры, загородные прогулки занимали его только потому, что он мог тогда показаться в новом наряде. На каждый час дня у него был особый наряд, и как про других королей часто говорят: "Король в совете", так про него говорили: "Король в гардеробной".

В столице этого короля жилось очень весело; почти каждый день приезжали иностранные гости, и вот раз явилось двое обманщиков. Они выдали себя за ткачей и сказали, что могут изготовлять такую чудесную ткань, лучше которой ничего и представить себе нельзя: кроме необыкновенно красивого рисунка, она отличается ещё удивительным свойством - становится невидимой для всякого человека, который не на своём месте или непроходимо глуп.

"Да, вот это будет платье! - подумал король. - Тогда ведь я могу узнать, кто из моих сановников не на своём месте и кто умён, а кто глуп. Пусть поскорее изготовят для меня такую ткань".
И он дал обманщикам большой задаток, чтобы они сейчас же принялись за дело.

Те поставили ткацкие станки и стали делать вид, будто усердно работают. Они требовали для работы тончайшего шелку и чистейшего золота, всё это припрятавали в карманы и просиживали за пустыми станками с утра до поздней ночи. "Хотелось бы мне посмотреть, как продвигается дело!" - думал король. Но тут он вспоминал о чудесном свойстве ткани, и ему становилось как-то не по себе. Конечно, ему нечего бояться за себя, но... всё-таки лучше сначала пошёл бы кто-нибудь другой! "Пошлю-ка я к ним своего министра, - подумал король. - Уж он-то рассмотрит ткань: он умён и с честью занимает своё место". И вот министр вошёл в залу, где за пустыми станками сидели обманщики.

"Господи помилуй! - подумал министр, тараща глаза. - Да ведь я ничего не вижу!" Обманщики почтительно попросили его подойти поближе и сказать, нравится ли ему узор и краски. При этом они указывали на пустые станки, а бедный министр, как ни тарасил глаза, всё-таки ничего не видел. Да и видеть-то было нечего. «Неужели я глуп?» - думал он. - «Упаси господи, кто-нибудь узнает! А может, я не гожусь для своей должности?.. Нет, нет, никак нельзя признаваться, что я не вижу ткани!"

- Что ж вы ничего не скажете нам? - спросил один из ткачей.

- О, это премило! - ответил старик министр. - Какой узор, какие краски! Да, да, я доложу королю, что мне чрезвычайно понравилась ваша работа!

Спустя несколько дней, король послал к ткачам другого достойного сановника. Он должен был посмотреть, как идёт дело, и узнать, скоро ли работа будет закончена. С ним было то же самое, что и с первым. Уж он смотрел, смотрел, а всё равно ничего, кроме пустых станков, не высмотрел.

- Ну, как вам нравится? - спросили его обманщики, показывая ткань и объясняя узоры, которых и в помине не было. "Я не глуп, - думал сановник. - Значит, я не на своем месте? Вот тебе раз! Однако нельзя и виду подавать!" И он стал расхваливать ткань, которой не видел, восхищаясь красивым рисунком и сочетанием красок. «Премило, премило!» - доложил он королю.

Скоро весь город заговорил о восхитительной ткани. Наконец, и сам король пожелал полюбоваться диковинкой, пока она ещё не снята со станка. С целой свитой избранных придворных и сановников, в числе которых находились и первые два, уже видевшие ткань, явился король к хитрым обманщикам, ткавшим изо всех сил на пустых станках. «Чудесно! Не правда ли?» - вскричали уже побывавшие здесь сановники. "Что за ерунда! - подумал король. - Я ничего не вижу! Ведь это ужасно! Глуп я, что ли? Или не гожусь в короли? Это было бы хуже всего!"

- О да, очень, очень мило! - сказал, наконец, король. - Вполне заслуживает моего одобрения!

Всю ночь накануне торжества обманщики притворялись, что снимают ткань со станков, кроят её большими ножницами и потом шьют иглками без ниток. Наконец, они объявили: «Готово!» Король в сопровождении свиты сам пришёл к ним одеваться. Обманщики поднимали кверху руки, будто держали что-то, приговаривая:

- Вот панталоны, вот камзол, вот кафтан! Чудесный наряд!
- Да, да! - говорили придворные, но они ничего не видали - нечего ведь было и видеть.
- А теперь, ваше королевское величество, соблаговолите раздеться и стать вот тут, перед большим зеркалом! - сказали королю обманщики. - Мы оденем вас!

Король разделся, и обманщики принялись наряжать его: они делали вид, будто надевают на него одну часть одежды за другой, а король поворачивался перед зеркалом во все стороны.

- Боже, как идёт! Как чудесно сидит! - шептали в свите. - Какой узор, какие краски! Роскошное платье!

- Я готов! - сказал король. - Хорошо ли сидит платье?

И он ещё раз повернулся перед зеркалом: надо ведь было показать, что он внимательно рассматривает свой наряд. И вот король вышел на улицу, а люди, собравшиеся вокруг, говорили:

-Ах, какое красивое это новое платье короля! Как чудно сидит!

Ни единый человек не сознался, что ничего не видит, никто не хотел признаться, что он глуп или сидит не на своём месте. Ни одно платье короля не вызывало ещё таких восторгов.

- Да ведь он голый! - закричал вдруг какой-то маленький мальчик.

- Послушайте-ка, что говорит невинный младенец! - сказал его отец, и все стали шёпотом передавать друг другу слова ребенка.

- Да ведь он совсем голый! Вот мальчик говорит, что он совсем не одет! – закричал, наконец, весь народ.

И королю стало жутко: ему казалось, что они правы, но надо же было довести церемонию до конца! И он выступал ещё величавее, а камергеры шли за ним, поддерживая мантию, которой не было.

КОНЕЦ